

Соловей вор-разбойник

В славном городе Муроме жил-был кресьянин, Василием звать, имя как не помню, а мать — Наталья. У них был сын Илюша, все они ожидали, что он пойдет на ногах, а ноги не действовали. Продолжалось его безножие тридцать и три года. Отец и мать стали очень старые, а все ж-таки не видели никакой помощи от сына, и приходилось работать им самим. Приходилось работать ету кресьянскую работу им самим, а капиталу у их не было.

Вот в одно время отец с матерью ушли косить на покос. В ето время странники проходили етим городом и подошли к ихнему окну, стали просить милостыни. Илюша ответил им с полатев: «Рад стараться подать бы вам я милостыню, да только ноги у меня не служат. Ровно тридцать и три года». Странник один и сказал ему: «Я тебе б не такой милостыни дал, которой стал бы ты пользоваться во всю свою жись». Илюша обрадовался и стал просить странника: «Смилуйся надо мной. Что у тебя есь, дай мне-ка выпить». Странник ему чо-то подал из бутылки в стакане выпить. Когда он выпил, и сразу почувствовал себя мощным. Как будто с ним никогда етого не было. Стал прохаживать по избе, почувствовал (в) себе силу необыкновенную, богатырскою, стал расспрашивать странника, кто бы он был, а странник так ему и не сказал. А Илюша когда-то слышал, со слов евангилея, что Исус Христос во время своего пребывания на земле хромых делал с ногами, а слепых делал с глазами. Он так и подумал, что это должно быть сам Христос был.

«Дай-ка пойду посмотрю, где отец с матерью косят сено». А мать и отец сильно утомились за тот день на сенокосе, (в)сяк по себе легли отдохнуть на зеленую траву и заснули крепким сном. А Илюша подкрался, взял он косу отца, и стал он пробовать косить, и так очень ему понравилась работа кресьянская, и так он разохотился и выкосил чуть ли не тридцать десятин. И воткнул он косу в земле по самую рукоятку, а сам спрятался за кусты.

Поотдохнувши, отец с матерью стали искать косу, которую не оказалось. И пооглядевшись, и увидели такое пространство выкошено — конца краю нет. Их так страшно поразило, что бы значило ето. А потом (в)сёть-таки стали разыскивать свою косу. Наконец, разыскали свою косу, только уж вынить он не мог ее из земли. Увидел он так, что страшно отец его печальный, он

вышел и показался ему. Когда вышел, отец его хотел броситься, но отшатнулся назад. Он не поверил, что это его сын, а потом увидел на руке его бородавку: «Да это мой сын, верно!» Стал расспрашивать Илюшу, что бы значило так, а тот не стал ему рассказывать, сказал, что господь дал ему такое здоровье.

Пошли втроем домой. И вот сын стал требовать от отца и матери благословение. Просидевши тридцать и три года, надоело ему, и он захотел поехать и посмотреть, что творится на белом свете. Долго плакали отец и мать, не допусшали своего сына, едва увидели его здоровым, вдруг им приходится расставаться с сыном. Уж делать нечего, он стал настойчиво просить их благословить своего сына. «Да что же, на чем же ты поедешь, — говорят ему, — Илюша?» — «Да разве нету у вас лошадей?» — «Есть у нас серая кобыла да сиво-пегенькой жеребенок. Может ли только он возить тебя?»

Ничего не говоря им, взял благословение у отца с матерью, пошел он искать отцовскую кобылу. И увидел он — такой славный богатырский конь сиво-пегей. «Вот так, — думает Илюша, — отец сказал — жеребенок, а тут наоборот». Он стал подходить к нему — как пригнет этот жеребец к нему на плечи. «Стой, волчий корм, травяной мешок!» И он стал как вкопаной. Он надевает на него узду, взнуздал и повел его домой. И спрашивает у отца седло. Отец ему говорит: «Да есь одно худенькое седлишко». — «Ну и ладно, — говорит, — дело не в седле». Оседлал мало-мальски своего коня и попрощался с отцом, с матерью. Сейчас (в)скочил в седло и поехал (в) чистое поле, широкое раздолье — добрых людей посмотреть, сам себя показать.

Едет-едет. В чистом поле стоит столб. Видит — написана какая-то подпись. Не особенно был грамотен Илюша, но все ж-таки разобрал: что если поехать на правую сторону, то будет в голоде, а если ехать по левой стороне, то будет в холоде, а если ехать прямо, то будет убит. Махнул на все Илюша: «Да что тут, ехать, дак ехать уж прямо!» И поехал он прямо.

День едет, другой едет, и на третий день попадается ему старичок, и спрашивает старичок: «Куда, добрый молодец, путь держишь?» — «Да вот еду, — говорит, — куды глаза глядят». — «Ах, брат, нет, здесь никто никогда не ездит, и зверь не прорыскиват, и птица не пролетыват, ни царь не проезживал, никакой богатырь не прохаживал!» — «А что бы значило по этой дороге?» — «А вот когда зайдешь в дремучий лес, — старик ему говорит, — стоит двенадцать дубов, на етих двенадцати дубах сидит

Соловей вор-разбойничек, и он на несколько верс(т) не может тебя допустить. Как если только он свистнет, стулетние дубы к земле преклоняются, и реки с песком сметаются. И тогда он берет и садит (к) себе в темницу».

«Ладно», — думает себе Илья Муромец. Заезжает он (в) ближний лесок, вынимает саблю вострую, которая была взята на случай. Отрубает он дуб для лука и снимает с себя снурок с креста. И натягивает он туго на лук, и завастривает он стрелу вострую, и садится на своего доброго коня. И поехал далее.

Как зачуял его Соловей вор-разбойничек. И как свистнет. У Илюши конь стал на колени. Он ударил своего коня по крутым бедрам: «Что ты, волчий корм, травяной мешок!» А сам снимает с плеча лук дубовый, натягивает стрелу вострую и отпускает стрелу в Соловья вора-разбойника, которая угудила ему в правой глаз. И он свалился с дубов своих на землю. А Илья Муромец прискакал к нему, связал ему руки и ноги, привязал его к седлу в торока, а сам поехал далее.

Едет мимо замка Соловья вор-разбойника. Дети его бегают по улице. Страшно удивились, что бы значило: когда-то отец ихний возил богатырей в темницу, а топерь видят — какой-то мужик везет его в тороках. Они побежали, сказали своей матери, что отца ихнего везет какой-то мужик в тороках. Мать вышла с дорогими подарками, стала просить Илью Муромца, чтобы отпустил ее мужа. И показывала все свои кладовые с золотом: «Все ето отдам за выкуп мужа». — «Только уже нет, — думает Илья Муромец. — Не сделаю я етого, а поеду ко стольному граду Киеву, (к) князю Владимиру. И посадим его там в темнице. Наверное, когда-нибудь и пригодится он».

Приехал он во стольной град Киев. Увидели его знатные вельможи, князи и бояра, стали его расспрашивать: «Откуда едешь, добрый молодец?» Он им сказал, что я еду из славного города Муром, приехал кланяться великому князю Владимиру. «Какой же дорогой ты ехал?» Он им стал рассказывать, что я ехал прямою дорогою. «А как мог проехать-то? На пути, где стоят двенадцать дубов, на которых живет Соловей вор-разбойничек. Мимо его никакой царь не проезживал и богатырь не прохаживал, зверь не прорыскивал и птица не пролётывала, а как же ты мог проехать?» — «Ето уж объясню не вам, а князю Владимиру».

Доложили великому князю Владимиру, который поспешил выдти на двор. И увидел Илью Муромца: «Что ты хочешь, добрый молодец?» — «Видеть князя Владимира». — «Можешь теперь ответ держать». — «Гой еси, батюшко князь Владимир, красное солнышко, я приехал бить тебе челом и низко тебе кланяться, добрый и верный раб твой!» — «Ну, а как же ты из Мурому проехал, какой дорогой?» — «Я проехал прямой дорогой». — «Разве ты не встретил там на пути: и где стоят двенадцать дубов, и на тех двенадцати дубах сидит злой Соловей вор-разбойничек, который не пропускает мимо себя ни зверя и ни птицу? Да как же мог проехать ты?» А он на етим: «А я чуть не убил его». — «А где-ка он?» — «А вот у меня у седла в тороках». И сейчас попросил вывести Соловья вора-разбойничка.

Много слышал князь Владимир разных сказаний об Соловье воре-разбойничке, что он так здорово свистит, и попросил, чтоб он свистнул. И вышла великая княгиня, и великий князь Владимир со всеми своими приближенными, с князьями и с боярами, и с вельможами. А Ильюша сказал Соловью вору-разбойничку: «А ну-ка, брат, уважь меня, свистни да посильнее». А князя с княгинею который взял их почти за руки и поддарьживал. Как свистнет Соловей вор-разбойничек, — и так все лоском и упали без чувств! И все ползали, кто как мог. А князь Владимир — с княгинею, которая была без памяти. А когда опомнились, и сказали: «Нет уже, доброй слуга Илья Муромец, ета штука нам не по сердцу!» И тотчас же попросил Илья Муромец у них темницу, в которую усадил Соловья вора-разбойничка.

Прошло уже много лет, много было вина перепито, много разных яств переедено, все ето было позабыто об Илюше и о Соловье воре-разбойничке. В то время наступил на великий город Киев царь Калин Калиновец со своим громадным войском, где не было пощады ни старым и ни малым. На пути он все порушал.

Не знал, куда деться, старый князь Владимир. Метался со страху из стороны в сторону, да только вдруг попадает старушка: «Гой еси, батюшко князь Владимир, красное солнышко, что ты так призадумался и припечалился?» — «Как мне не думать и не печалиться, — говорит ей великий князь Владимир, — когда пришли на нашу страну царь Калин Калинович с несметным польчищем, все поразбито у нас, святые храмы, в которых понаделаны конюшни, и не знаем, как избавиться от етого дела». Старушка ему и говорит: «У вас ведь в заднем дворе есь старый богатырь Илья Муромец. Когда-то, в старое время он боролся с разными со львами и медведями, и

Змеем Гаринычем, и всех он побивал. Надо будет просить вам его». Обрадовался дорогому совету великий князь Владимир и велел сейчас же отыскать Илью Муромца, которого привели стариком.

Стал просить его великий князь Владимир пособить его горю. Он сказал ему, что я-то ведь стар, да вот подумаю немного, и попросил у него темничные ключи, которые отыскиали ему тотчас же. И пошел Илюша с ключами и в отомкнутую страшную темницу, где сидел Соловей вор-разбойничек. И он, какой был, таким же и остался. Стал ему говорить Илья Муромец: «Ну-ка, брат, сослужи мне службу, — а вот напал на Киев-град царь Калин Калинович со своим с несметным с польчищем, истерзает князей и бояр на костры. Если ты поможешь мне, то тебе будет свобода на все четыре стороны» . Соловей вор-разбойничек сейчас же и согласился.

Выехали они (в) поле ратное, где разгуливал царь Калин Калинович в самом разгаре. «А ну-ка свистни-ка покрепче, — говорит ему Илья Муромец, — чтоб полегче было нам справиться с ним». Да как свистнет Соловей вор-разбойничек так крепко, что у Илюши конь стал на колени. А все войско попадало плашемя. В это время Илья Муромец сковал царя Калина Калиновича и отправил (к) великому князю Владимиру. Оставшееся войско русские войска побивали как хотели.

Илья Муромец приехал в стольной город Киев с Соловьем-разбойничком. И взял от него клятву, чтоб он впредь не делал вреда на земле, и отпустил его домой. А сам состарился до глубокой старости и скончался.

И (в) память его был построен храм пророка Ильи.

(«Сказки, собственноручно написанные Е. И. Сорокиным»)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.